"Я настроен оптимистично. Это страховка. Просто откройте ее, когда захотите использовать. Если не используешь, лучше закрой". сказал И Шуйхань, демонстрируя. "Остальное просто. Определите, чего вы хотите. А потом нажимай на курок".

"Это действительно просто!" Вэнь Цай сказал в пустоту, Цю Шэн также безмолвно смотрел на И Шуйхана.

Даже у дяди Цзю было странное лицо в это время.

И Шуйхань полностью проигнорировал взгляды троицы, направил ружье на большое дерево неподалеку и нажал на курок.

"Бум"

Раздался оглушительный звук, а на земле возникло слабое ощущение вибрации. Трое трясущихся дядюшек Цзю почувствовали, что у них заложило уши, а голова закружилась.

"Гуру"

Вэнькай тупо смотрел на большое дерево, которое подверглось бомбардировке, и от него не осталось и следа. Если бы не выжженные черные окрестности, он даже не смог бы сказать, что здесь есть дерево.

"И... Брат И, эта сила..." Цю Шэн указал на дерево и остановился, его глаза наполнились невероятным ужасом.

"Ну, сила немного мала и может справиться только с обычными людьми, но для тебя этого достаточно". спокойно сказал И Шуйхан.

Цзю Шухан был шокирован тем, что сказал И Шуйхан, а Цю Шэн и Вэнькай также были потрясены, увидев И Шуйхана. В их глазах сила пистолета пробила небеса. Они действительно получили такую оценку. Насколько мощной является квалифицированная сила в глазах И Шуйхана? .

"Где сила мала, а где слишком велика", - тон Цзю Шу был полон непостижимости. "Этого достаточно, чтобы справиться с зомби!"

Достаточно, чтобы справиться с зомби? Когда Цю Шэн сбоку услышал это, он пробормотал в своем сердце, так что если бы у него было это, он бы все равно узнал, что такое Дао Фа, конечно, Цю Шэн не стал бы этого говорить.

"Кстати, я забыл сказать тебе, что в этом пистолете всего 6 пуль, поэтому его можно использовать только 6 раз. Приходится немного экономить. В конце концов, отдача тоже очень сильная. Не смотрите на мою легкость в обращении. Это моя физическая подготовка.

Хай, если ты используешь его, то лучше двумя руками, и не используй его постоянно, иначе ты не найдешь меня, если твои руки будут бесполезны."

У И Шуйхана было много патронов, но он не планировал снова отдавать их Цюшэну.

"Давай, попробуй оба, иначе, когда ты будешь использовать их в будущем, они не сработают, если не будет счета".

Однако ни Цюшэн, ни Вэнькай не сделали этого.

"Есть только 6 выстрелов, так что не пробуй!" прошептал Вэнь Цай, а Цю Шэн сбоку тоже молчал, очевидно, придерживаясь того же мнения.

Дядя Цзю подошел к Цю Шэну и Вэньцаю, отвесил им большую оплеуху и сказал с улыбкой: "Пусть вы попробуете и попробуете. Когда придет время, что-то действительно пойдет не так, и плакать будет негде".

"Да, учитель".

Вэнькаю и Цюшэну ничего не оставалось, как согласиться, но на их лицах все еще была печаль.

"Хорошо, я даю вам два клипа на одного человека, так что не стесняйтесь играть".

И Шуйхань не мог больше терпеть, достал журнал и попутно продемонстрировал, как его установить.

"Спасибо, брат И".

Теперь Цзы Вэнькай и Цюшэн наконец-то перестали колебаться, и даже их глаза были полны возбуждения.

"Я приду первым!"

наивно сказал Вэнь Цай, сделал два шага вперед, изучая внешность И Шуйхана, открыл страховку, затем поднял ружье и прицелился в другое дерево неподалеку.

"Две руки!"

раздался голос дяди Цзю, и некоторые люди, ненавидящие железо и сталь, посмотрели на Вэньцая.

"О!" Вэнькай быстро сменил одну руку на две.

"Я попал!"

Через несколько секунд,

"Я действительно попал!"

Прошло еще несколько секунд.

"На этот раз я действительно хочу выстрелить".

Как раз в тот момент, когда у Цзю Шу возникло желание подойти и побить Вэньцая, Вэньцай с грохотом выстрелил.

"Вау, здорово, Цюшэн, учитель, смотрите, я попал". Вэнь Кайли, как ребенок, указал на руины неподалеку.

"Как ты себя чувствуешь?"

Услышав вопрос учителя, Вэнь Цай почувствовал болезненность в руке. Подумав, он решил: "Немного больно, брат И не обманул нас. Мне действительно нужны две руки".

Затем Цю Шэн также испытал силу пистолета, и, естественно, раздался еще один рев. К счастью, это было в очень отдаленном месте. Другие только подумали, что это гром, иначе за ними стали бы наблюдать.

Вернулись в дом,

Цю Шэн и Вэнькай, одаренные И Шуйханом, теперь невероятно хорошо относятся к И Шуйхану, подают чай и вытирают табуретки, как будто И Шуйхан - их хозяин.

"Эти два вонючих мальчишки не такие прилежные в обычное время". кисло сказал дядя Цзю, увидев это.

Два дня спустя,

И Шуйхань последовал за Цзю Шу и остальными к гробнице отца Рен Фа, расположенной на полпути в гору в Сишане.

Закончив воскурение благовоний и уладив некоторые основные дела, Рен Фа подошел к Цзю Шу, намереваясь обсудить проблему фэн-шуй гробницы своего отца. Вэнь Цай и Цю Шэн последовали за Цзю Шу, на полшага позади, И Шуйхань сказал параллельно Цзю Шу.

Рен Фа посмотрел на И Шуйхана, в его глазах промелькнул странный цвет, и он первым делом спросил у Цзю Шу: "Это новый ученик Цзю Шу?".

"Было бы хорошо, если бы это действительно было так, но это не так, это вот так, это..." Цзю Шу сразу же объяснил И Шуйхань личность и цель.

"Ищешь дом? Он находится на моем теле. Через некоторое время я сделаю это. Не будь более вежливым". Рен Фа с радостью согласился.

"Тогда побеспокойте мастера Рена". Дядя Цзи кивнул и улыбнулся.

После этого Цзю Шу принялся за работу и обсудил с Рен Фа вопрос о переносе могилы.

"Мастер Рен, вы подумали об этом? Могилу действительно нужно перенести, но И Цзина не так-то просто сдвинуть с места".

"Если бы не было альтернативы, я бы не хотел этого. На самом деле, дело обстоит так. Мастер фэн-шуй, который показывал папу раньше, сказал, что он попросил меня подождать 20 лет для переезда".

"Значит, у него все еще есть совесть".

"Что? В этом есть что-то плохое?"

"Стрекоза, она должна быть покрыта снежинками. Пока голова гроба может касаться воды, это будет работать.

Если вы используете цемент, то он не только не окажет никакого эффекта, но и окажет негативное влияние и плохо отразится на спине детей. Если сказать, что у него есть совесть, то он будет вредить тебе только 20 лет, а не всю жизнь, и вредить одному поколению, а не бесчисленному потомству".

Услышав объяснения Цзю Шу, лицо Рен Фа стало очень некрасивым, но он ничего не сказал.

Ему тоже было что-то не по нутру. Эта дыра была ограблена насильно, и у других была причина так с ним обращаться.

http://tl.rulate.ru/book/49806/2229409